

Трудовые ресурсы региона: предпосылки или препятствия экономического развития?

М. Н. Рудаков

Петрозаводский государственный университет

Аннотация: дан анализ результативности «рецептов» предлагаемых для развития экономики России и Карелия, в числе которых разнообразные концептуальные и организационно-экономические конструкции: поиск «точек роста» и формирование кластеров различной отраслевой ориентации, создание свободных и особых экономических зон, территорий опережающего развития. Доказана необходимость развития инновационных видов деятельности.

Ключевые слова: Республика Карелия, трудовые ресурсы, экономическое развитие.

За рубежом [1 – 2] и в России [3 – 6] ведется интенсивный поиск путей развития экономики.

Анализ показывает, что Российской экономике в целом успешно удалось справиться с экономическим кризисом 2008-2009 годов: накопленные резервы позволили минимизировать негативные последствия сокращения объемов производства для населения. Однако произошедшее в дальнейшем замедление темпов экономического роста, рецессия 2014-2015 годов обострили ситуацию и вновь поставили в центр обсуждения ученых и политиков перспективы и факторы экономической динамики.

Экономика Республики Карелия вошла в наступивший экономический кризис «более интенсивно» по сравнению с российской: по итогам 2013 года индекс валовой добавленной стоимости всех субъектов Российской Федерации относительно 1999 года составил 210 %, Республики Карелия – около 140% (здесь и далее статистические данные приводятся по соответствующим официальным изданиям Росстата, в том числе – территориального органа ФСГС по Республике Карелия, перечень которых приведен в конце статьи.). К сожалению, складывается стойкое убеждение, что карельской экономике не удалось, после кризиса 2008-2009 годов, «подняться» и выйти на уровень докризисного 2007 года. Сложившееся

положение обостряет намерения региональных властей найти перспективные направления и источники экономического роста.

Тем не менее, предлагаемые «рецепты» для развития экономики России и Карелия примерно одинаковы – разнообразные концептуальные и организационно-экономические конструкции: поиск «точек роста» и формирование кластеров различной отраслевой ориентации, создание свободных и особых экономических зон, территорий опережающего развития и т. п. В указанном отношении особое место занимает поиск источников инвестиций, особенно – долгосрочных. Дефицит «длинных» и дешевых денег в российской экономике остается одной из наиболее застаревших проблем, а ограничение доступа к зарубежным кредитным ресурсам существенно обострило ее. Применительно к Карелии следует заметить, что инвестиции в основной капитал – основу будущих темпов экономического роста – сократились за последние два года почти на 30%. При этом соотношение объема данных инвестиций и валового регионального продукта (норма инвестиций) в республике снижается с 2000 года. Показательно отметить, что рост инвестиций в регионе в 2011-2012 гг. был обусловлен, по существу, реализацией одного крупного проекта – создания производства плит OSB и ростом федеральных инвестиций в некоммерческие проекты.

Эти результаты «провоцируют» региональные власти на стимулирование инвестиционной деятельности в двух направлениях: единичные крупные проекты и привлечение федеральных средств. Следует признать, что в данном отношении некоторые успехи налицо, однако именно они объясняют наш интерес к трудовым ресурсам региона: дело в том, что практическая реализация подобного подхода как раз и обостряет проблемы труда. В качестве примера приведем два факта: получение автодорогой Медвежьегорск-Пудож федерального статуса с соответствующим финансированием и решение о строительстве в г. Петрозаводске

президентского кадетского корпуса. На строительстве автодороги основным подрядчиком выступает ЗАО «ВАД» из Санкт-Петербурга, а для строительства кадетского корпуса, по предварительным расчетам, потребуется около 1000 работников.

Позволит ли потенциал регионального рынка труда реализовывать эти и более масштабные экономические проекты? Тем более, что «кадровые рекомендации» для будущего экономического роста остаются традиционными уже много лет: ориентация и поддержка предпринимателей и работодателей в сохранении и создании рабочих мест, рост инвестиций как условие расширения занятости, усиление рыночной ориентации подготовки кадров, дополнительные гарантии занятости для отдельных категорий населения. Их реализация, безусловно, окажет позитивное влияние на кадровое обеспечение развития региональной экономики, однако достаточное ли? Полагаем, уже в ближайшее время реализация некоторых перспективных экономических проектов (в частности, Пудожского мегапроекта, создание туристско-рекреационного кластера, Кемского морского порта и ряда других) будет сопряжена с трудностями трудового порядка. Уже в настоящее время крупные предприятия Карелии испытывают проблемы с наймом персонала.

В обобщающем макроэкономическом контексте ниже опираясь на исследования [7 – 11], речь идет о следующем.

Отметим, прежде всего, отрицательную динамику постоянного населения республики. По данным Всероссийской переписи населения, численность постоянного населения Карелии, неуклонно снижается: за годы рыночных реформ оно уменьшилось более чем на 20% (около 160 тысяч человек). В результате численность экономически активного населения и занятых также имеют тенденцию к заметному снижению. Данная тенденция усугубляется спецификой расселения населения по территории региона:

плотность населения неуклонно падает, и достигла, по нашему мнению, практически критических значений – около 3,5 чел./кв. км в целом по республике. В тоже время в отдельных муниципальных образованиях, как правило, северных, динамика общей численности постоянного населения и показатель плотности населения (менее 1 чел./кв. км) заставляет сомневаться в нормальном воспроизводстве населения. Вряд ли в таких условиях возможно «собственными силами» реализовать сколько-нибудь значимые экономические инициативы.

Существующее положение отчасти объясняет тот факт, что рынок труда Карелии находится в спокойном состоянии: максимальный уровень зарегистрированной безработицы отмечался в 2009 году (4%) уменьшившись по итогам 2013 года до 2,1%. Соответственно, численность незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в службе занятости, сократилось с 15427 чел. до 7988 чел. При этом заявленная предприятиями потребность в работниках возросла более чем вдвое – до 3897 чел., а напряженность на рынке составила, таким образом, около 2 человек на одну вакансию. «Спокойная» реакция карельского рынка труда на региональную рыночную конъюнктуру подтверждает выводы специалистов об определенной независимости российского рынка труда и его неустойчивом равновесии (4). Тем не менее, мы убеждены в том, что такая динамика рынка труда скорее минус, чем плюс экономического развития, поскольку нахождение занятости на максимальных уровнях, а безработицы – на минимальных не позволяет (в совокупности с динамикой производительности труда) рассматривать региональные трудовые ресурсы как достаточную предпосылку растущих темпов экономического роста.

Данное утверждение подтверждается динамикой возрастной структуры населения в регионе: к сожалению, доля населения в трудоспособном возрасте снижается (с 2005 года – более чем на 6 п.п., до 58,2%), а

показатель доли лиц старше трудоспособного возраста неуклонно растет последние 15 лет и достиг уже почти 25%. Вместе с тем положительная тенденция стала оформляться в динамике доли лиц моложе трудоспособного возраста: достигнув минимума в 2009 году (15,6%), она возросла за пять лет до 17,1%. Тем не менее, коэффициент рождаемости в Карелии пока еще отстают от коэффициентов смертности – 11,9 против 14,6 по итогам 2013 года.

Здесь хотелось бы отметить, что, кроме лежащего на поверхности вывода о сокращении естественного прироста населения, следует видеть и более серьезные последствия. Они состоят в том, что в ближайшие годы потребуется, с большой вероятностью, увеличивать расходы бюджета на здравоохранение и образование, откорректированные «оптимизацией» последних лет. Однако уже в настоящее время социальные расходы в карельском бюджете превышают две трети общих расходов, ограничивая тем самым потенциал поддержки региональной экономики.

Тем не менее, в настоящее время недостаточный уровень рождаемости последних лет в сочетании со сложившейся структурой уровней профессионального образования в регионе, обусловил не только деформацию, но и общее сокращение подготовки новых работников. В частности, увеличение числа студентов и выпуска специалистов государственными высшими учебными заведениями, достигнув максимума в 2009-2010 г. (385 студентов на 10000 жителей региона, около 3900 выпускников) начало существенно сокращаться и уменьшилось, соответственно, на 30 и 20%. В учреждениях среднего начального профессионального образования этот процесс начался раньше и проходил более динамично, обусловив неадекватную структуре экономики структуру занятого в экономике населения по уровню образования.

При этом мы исходим из того, что отраслевая структура экономики мало изменилась за годы реформирования. Тем не менее, более четверти занятых имеют в настоящее время высшее образование (2001 год – 16,8%), доля работников со средним профессиональным образованием снизилась за эти годы почти на 30% (27,9 против 39,1%). Вряд ли подобные сдвиги можно объяснить произошедшим за годы рыночного реформирования ростом сферы услуг. Тем более что доля работников с начальным профессиональным образованием в целом за анализируемый период имела тенденцию к росту, «остановившись» лишь в 2011 году (чуть более 27%) – видимо, достигнув экономического и демографического порога.

Проблемы трудовых ресурсов региона не следует рассматривать однобоко – как нехватку работников уже сейчас и в перспективе. И дело не только в том, что такая позиция отвлекает внимание от существенных задач в сторону формальных, например, предлагается более активно ориентироваться на миграцию. Однако роль межрегиональной и международной миграции в динамике постоянного населения минимальна. В межрегиональном отношении местное население скорее убывает, чем прибывает: только в 2013 году из Карелии в другие регионы страны уехали почти две тысячи человек. Международная миграция (за 2013 год прибыло чуть более тысячи человек). В результате отрицательный прирост населения Карелии, уменьшившийся за последнее десятилетие, до сих пор сохраняется. Предположить в таких условиях массовую межрегиональную и международную миграцию как минимум проблематично.

Единственным возможным путем решения сложившихся проблем с трудовыми ресурсами является рост производительности труда. К сожалению, ее обобщающий показатель – валовой региональный продукт на душу населения – в своей динамике существенно отстает от среднероссийского уровня. Именно поэтому за последние двадцать лет

Карелия «растеряла» свое преимущество: в 1995 году сопоставление по данному показателю составляло 107,1% в пользу региона, то в уже 2012 обнаружилось отставание – 72,8%. Переломить эту тенденцию возможно только глубокой структурной перестройкой и развитием инновационных видов деятельности. Изменения в структуре экономики позволят не только «вытянуть» карельскую экономику из затянувшейся рецессии, но и, при условии изменения профессионально-квалификационной структуры подготовки кадров, превратят трудовые ресурсы в действительный источник экономического роста.

Литература

1. Barney J.B. Firm resources and sustained competitive advantage [Текст] // Journal of Management. 1991. № 17 (1). Pp. 99–120.
 2. Conner K.R. Prahalad C.K. A resourcebased theory of the firm: Knowledge versus opportunism // Organization Science. 1996. № 7(5). Pp. 477-501.
 3. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия: мифы и реалии // ЭКО. 2013. № 11. С. 129-144.
 4. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Приграничное экономическое сотрудничество: необходимость новой парадигмы // Глобальный научный потенциал. 2013. № 2(23). С. 76-79.
 5. Шегельман И.Р., Рудаков М.Н. Ресурсы Республики Карелия как основа формирования рекреационного кластера региона // Инженерный вестник Дона, 2013, № 2 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1643
 6. Рудаков М.Н., Шегельман И.Р. Формирование технологической платформы лесного сектора России как фактор повышения доходов лесопромышленных регионов России // Инженерный вестник Дона, 2012, № 3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/886/
-

7. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат. сб./ Росстат. М., 2014. 693 с.
8. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014: Стат. сб./ Росстат. М., 2014. 900 с.
9. Труд и занятость в Республике Карелия: Статистический сборник / Карелиястат. Петрозаводск, 2006. 99 с.
10. Труд и занятость в Республике Карелия: Статистический сборник / Карелиястат. Петрозаводск, 2014. 113 с.
11. Капелюшников Д., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66-92.

References

1. Barney J.B. Firm resources and sustained competitive advantage [Journal of Management]. 1991. № 17 (1). pp. 99–120.
2. Conner K.R. Prahalad C.K. A resourcebased theory of the firm: Knowledge versus opportunism. Organization Science. 1996. № 7(5). Pp. 477-501.
3. Rudakov M.N., Shegel'man I.R. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Karelija: mify i realii. JeKO. 2013. № 11. pp. 129-144.
4. Rudakov M.N., Shegel'man I.R. Prigranichnoe jekonomicheskoe sotrudnichestvo: neobhodimost' novoj paradigmy. Global'nyj nauchnyj potencial. 2013. № 2(23). pp. 76-79.
5. Shegel'man I.R., Rudakov M.N. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2013. №2 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n2y2013/1643
6. Rudakov M.N., Shegel'man I.R. Inženernyj vestnik Dona (Rus), 2012. №3 URL: ivdon.ru/magazine/archive/n3y2012/886/
7. Rossijskij statističeskij ezhegodnik [Statistical Yearbook]. Rosstat. М., 2014. 693 p.

8. Regiony Rossii. Social'no-jekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. Rosstat. M., 2014. 900 p.
9. Trud i zanjatost' v Respublike Karelija: Statisticheskij sbornik [Work and employment in the Republic of Karelia: Statistical Yearbook]. Karelijastat. Petrozavodsk, 2006. 99 p.
10. Trud i zanjatost' v Respublike Karelija: Statisticheskij sbornik [Work and employment in the Republic of Karelia: Statistical Yearbook]. Karelijastat. Petrozavodsk, 2014. 113 p.
11. Kapeljushnikov D., Oshhepkov A. Rossijskij rynek truda: paradoksy postkrizisnogo razvitija [The Russian labor market: the paradoxes of post-crisis development]. Voprosy jekonomiki. 2014. № 7. pp. 66-92.